

**От неизвестности к вынужденному узнаванию:
германо-белорусские пересечения первой половины XX века
в современной интерпретации**

Баринов И. И. Albaruthenia incognita: Неизвестные страницы германо-белорусских отношений. 1914–1944. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2024. 232 с. DOI: 10.31168/4469-2331-1

Борисёнок Юрий Аркадьевич

Кандидат исторических наук, доцент

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
119192, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Москва, Российская
Федерация

E-mail: rodina2001@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4958-2799

Цитирование

Борисёнок Ю. А. От неизвестности к вынужденному узнаванию: германо-белорусские пересечения первой половины XX века в современной интерпретации // Славянский альманах. 2025. № 3–4. С. 382–398. DOI: 10.31168/2073-5731.2025.3-4.19

Рецензия поступила в редакцию 10.05.2025.

Аннотация

Обширный комплекс исследовательских проблем, связанных с политикой Германии в отношении белорусских земель во время двух мировых войн XX века и межвоенного периода, еще содержит в себе немало обойденных вниманием специалистов тем. Изданная в 2024 г. монография историка из Института славяноведения РАН И. И. Баринова представляет собой попытку осветить интересную совокупность подобных неисследованных и малоисследованных сюжетов, разработка которых способна продвинуть вперед не только отечественную историографию Восточной и Центральной Европы, но и историческую науку в целом. На основании широкого круга источников, в том числе документов германских, российских и белорусских архивов, автор стремится представить как объективную реальность процессов формирования германских представлений о белорусских землях и белорусах в период 1914–1944 гг., так

и подробности биографий тех «специалистов по Востоку», кто эти представления формировал. Книга содержит важные для современных дискуссий в историографии выводы о месте белорусского фактора в немецких планах в годы Первой и Второй мировых войн на фоне антипольской стратегии Германии, языковой политике Германии в отношении белорусов, роли балтийских немцев в узнавании белорусского пространства.

Ключевые слова

Восточная Европа, Германия, белорусские земли, эпоха мировых войн, антипольская политика, историография, И. И. Баринов.

Увидевшая свет в конце 2024 г. монография старшего научного сотрудника Института славяноведения РАН, кандидата исторических наук Игоря Игоревича Баринова «Albaruthenia incognita: Неизвестные страницы германо-белорусских отношений. 1914–1944» посвящена проблемам, во многом новым не только для отечественной историографии, которая, по справедливому мнению автора, «фактически не касается данной тематики»¹. Уже в 2020-е гг. в некоторых публикациях российских германистов прослеживаются обращения к некоторым из затронутых в книге сюжетам², но попытки системного подхода к ним по-прежнему отсутствуют. Одновременно «симптоматично невнимание собственно германских историков к первичным источникам, касающимся белорусской проблематики, даже в специальных исследованиях»³.

Актуальность исследования И. И. Баринова возрастает еще и потому, что для белорусских историков в ближайшей и скорее всего в достаточно длительной перспективе возможности исследования германских проблем будут стабильно скромными. Достаточно высокий уровень разработки одного из периодов времени, анализируемых в монографии, а именно Первой мировой войны, когда в историографии Республики Беларусь увидели свет «работы, посвященные

1 Баринов И. И. *Albaruthenia incognita: Неизвестные страницы германо-белорусских отношений. 1914–1944*. М., 2024. С. 15.

2 Берлинская миссия полпреда Иоффе 1918 г. Документы / авторы-составители А. Ю. Ватлин, Л. В. Ланник, Т. Пентер. М., 2023; Ланник Л. В. Белорусская народная республика 1918 года: несостоявшаяся государственность // Восточнославянские исследования. Вып. 2. М.; СПб., 2023. С. 123–150.

3 Баринов И. И. *Albaruthenia incognita*. С. 12.

непосредственному взаимодействию белорусов и немцев в контексте событий 1914–1918 гг.»⁴, к сожалению, остался в прошлом. Упомянутые автором монография В. В. Ляховского (1964–2021)⁵ и статьи О. В. Волковой (к ним стоит добавить опубликованный исследовательницей в 2019 г. обширный текст в рамках научного проекта Института истории Польской академии наук, фактически небольшую монографию на польском языке с картами и приложениями, содержащий основные итоги защищенной ею в БГУ кандидатской диссертации⁶) стали итогом кропотливых архивных изысканий специалистов не только в белорусских и российских, но и в польских, литовских, украинских, а в текстах О. В. Волковой и германских архивах.

В современных условиях такая архивная география, необходимая для исследования германско-белорусских проблем, для белорусских ученых недоступна. Созданная в начале 2020 г. на высоком межгосударственном уровне Белорусско-германская комиссия историков так толком и не приступила к работе. Ее единственным заметным действием стало обращение к германским СМИ с призывом отказаться от традиционного термина *Weißrussland* и перейти на *Belarus*, на инициативу откликнулись, в частности, журнал «Шпигель» и информационное агентство DPA⁷. А вот обещанное финансирование со стороны МИД Германии фактически не начиналось, планы конференций, грантов, стипендий и стажировок до стадии реализации не дошли. В конце 2024 г. историк-германист из Витебска В. А. Космач написал о том, что «комиссия белорусских и немецких историков последние два года не работает по вине германской стороны, которая оказалась слишком политизированной и заняла деструктивные позиции»⁸. На самом деле комиссия уже закончила свою работу без возможности восстановления, а вся информация о ее деятельности с ее сайта исчезла.

4 Там же. С. 15.

5 *Ляхоўскі У. В.* Школьная адукацыя ў Беларусі падчас нямецкай акупацыі (1915–1918 гг.). Беласток; Вільня, 2010.

6 *Volkava V.* Ziemie białoruskie pod niemiecką okupacją w okresie I wojny światowej // *Pierwsza niemiecka okupacja. Królestwo Polskie i kresy wschodnie pod okupacją mocarstw centralnych 1914–1918.* Warszawa, 2019. S. 669–845.

7 *Вайнман Т.* Почему в ФРГ Беларусь перестали называть «Белой Россией». URL: <https://www.dw.com/ru/kak-v-germanii-sejchas-nazyvajut-belarus/a-54724846> (дата обращения 28.08.2020).

8 *Космач В. А.* Белорусская германистика: актуальность, краткая история и будущее научной школы // *Психологический Vademecum: Психология: рефлексия настоящего в контексте будущего: сборник научных статей.* Витебск, 2024. С. 46.

Стоит отметить, что разночтения в написании, подробно упомянутые и в рецензируемой книге, существуют не только в немецком языке. Русскоязычное написание «Беларусь» официально принято в Республике Беларусь и все чаще встречается в российской традиции («Российская газета», издаваемая Правительством РФ, и мн. др.). Традиционный вариант «Белоруссия» по-прежнему широко распространен в СМИ и историографии, его преимущественно придерживается в своей монографии и И. И. Баринов. Нынешняя двойственность терминологии обречена существовать и в отдаленной перспективе: написание «Белоруссия» отражает уровень устойчивой культурной традиции, закрепленной, в частности, известным поэтом-песенником Н. Н. Добронравовым (1928–2023): «Молодость моя, Белоруссия». Это именно тот случай, когда из песни слов не выкинешь.

И. И. Баринов хорошо представляет себе изначально крайне низкий уровень познаний о белорусах и белорусском вопросе в германской традиции до Первой мировой войны, несмотря на очевидную территориальную близость Восточной Пруссии к западным границам белорусского этнографического пространства начала XX столетия: «К моменту начала кампании на Востоке традиции изучения Белоруссии в Германии не существовало в принципе. Данные о ней были скудны и фрагментарны. По сути, Литва и Белоруссия оставались одной большой *terra incognita*»⁹. Уже в 100–120 километрах от Вильно в окрестностях Молодечно для немцев с осени 1915 г. начинался белорусский «дальний Восток»¹⁰ с повышенным уровнем неизвестности.

Подробно отмечена в книге и отнюдь не цветущая сложность, отличающая чрезвычайно далекий от какого-либо внутреннего единства исторический период 1914–1944 гг.: «Восприятие Белоруссии и белорусов в немецком обществе оказалось детерминировано различными «эпохами» – идеологически, психологически и событийно нагруженными отрезками времени, нередко налагавшимися друг на друга. Наряду с традиционной периодизацией двух мировых войн здесь можно назвать такие вехи, как оккупация Белоруссии кайзеровскими войсками (1915–1918), участие Германии в послевоенных локальных конфликтах на белорусском пограничье и последующем дипломатическом урегулировании с непосредственными участниками данных столкновений, включая также белорусскую сторону (1918–1922), непростое сосуществование с независимой Польшей и попытки

⁹ Баринов И. И. *Albaruthenia incognita*. С. 51.

¹⁰ Там же. С. 32.

дестабилизировать ее изнутри, используя национальные меньшинства (1919–1939), «новый курс» нацистских властей в восточной политике (1933–1941), реконфигурация белорусско-польского пограничья после присоединения Западной Белоруссии к СССР (1939–1941). Всякий раз германским властям приходилось вписывать белорусскую проблематику в быстро меняющуюся политическую повестку»¹¹.

И. И. Баринов логично ставит целью своей работы «расширение исследовательской проблематики», не претендуя при этом на всеохватность. Книга адресно ориентирована на «выбранные места» в сложном и разнообразном комплексе тем, явлений, фактов и биографий. Историк справедливо выделяет ряд «узловых сюжетов» широкой темы, среди которых «дискуссии о роли Белоруссии и белорусов для германской геополитики в среде немецких интеллектуалов, политиков и военных не только в годы мировых войн, но и в межвоенное время, формирование центров по изучению «белорусского вопроса» и появление первых белорусистов в Веймарской, а затем нацистской Германии, «узнавание» белорусской территории и попытка встроить ее в общую картину «большой» Восточной Европы»¹².

Рационально и стремление автора монографии к корректировке существующих исследовательских подходов и пересмотру сложившихся в историографии стереотипов. Задача эта крайне непростая: к примеру, в случае отношения белорусов к немцам непременно стоит делать поправку на ментальную составляющую, ярко отраженную, в частности, в художественном фильме Виктора Турова «Я родом из детства» (1966): до сих пор многим белорусам все германское, включая язык, ненавистно на генетическом уровне по вполне понятным причинам с корнями из 1940-х гг. Но в исследовательской плоскости крайне актуальна задача посмотреть на белорусскую историю времени двух мировых войн и межвоенного периода именно немецкими глазами. И. И. Баринов представляет в книге заметное приращение научного знания именно в этом направлении, привлекая неизвестный и малоизвестный материал источников, среди которых документы из ЦГИА Санкт-Петербурга, архивов Берлина, Ростка, Грайфсвальда, Института Гердера по историческому изучению Восточной Европы в Марбурге, а также Белорусской библиотеки и музея имени Франциска Скорины в Лондоне.

Удачным представляется и членение монографии на два раздела, в каждом из которых по четыре небольшие главы. Первый из разделов,

11 Там же. С. 211–212.

12 Там же. С. 16.

аналитический, «“Земля белых русов”: немецкие представления о Белоруссии, 1914–1944 гг.», обращен к таким значимым сюжетам, как появление белорусов на немецкой ментальной карте, особенности германской языковой политики на многоязычной территории Обер Ост, место белорусской составляющей в антипольской стратегии Германии и роль балтийских немцев в приобщении остальных немцев к узнаванию белорусского начала в различных его проявлениях¹³. Второй раздел, биографический, «“Главные специалисты по Востоку”»: публичные интеллектуалы и их роль в изучении Белоруссии» отражает особенности жизненного и научного пути трех немецких исследователей белорусских проблем – В. Егера, В. Дитмана и О. фон Энгельгардта, а также тесно связанного с 1930-х гг. с германскими властями политического авантюриста Ф. Акинчица, убитого в марте 1943 г. в Минске¹⁴.

Обращает на себя внимание акцентированность ряда ключевых выводов монографии. Автор подводит читателей к мысли о том, что спешное и вынужденное узнавание белорусов и белорусской территории после оккупации ее западной части германской армией осенью 1915 г. не преследовало каких-либо стратегических целей и было разнородным комплексом мероприятий тактического плана, не получивших системного продолжения после окончания Первой мировой войны. Итоговые результаты для немцев были ожидаемо скромны: «Вместе с поражением нацистской Германии в 1945 г. ушла в прошлое и недолгая традиция “воображения” Белоруссии и белорусов, построенная на умозрительных характеристиках, разрозненных источниках и чужих моделях познания». В итоге «в немецком обществе так и не сложилось целостного представления о Белоруссии, а посвященные ей публикации по большей части не были известны за пределами узкого круга специалистов». Но и в этом кругу «энтузиастов-одиночек», «в интеллектуальной среде “узнавание” белорусов по большей части осталось на уровне этнографического интереса»¹⁵.

При этом и востребованность «этнографического интереса» была весьма специфической. В прифронтовых условиях с осени 1915 г. у немцев преобладала «чисто военная линия, по-прежнему нацеленная на обеспечение безопасного тыла для действующей армии». Эта линия предсказуемо игнорировала белорусское крестьянство: «Поскольку белорусское население в то время было по большей части

13 Там же. С. 20–110.

14 Там же. С. 111–210.

15 Там же. С. 212.

сельским, в его отношении работала траектория взаимодействия, с самого начала не включавшая изучение их этнокультурных особенностей... В результате немецкие специалисты, по сути, застряли на уровне городов, предпринимая лишь отдельные попытки продвигнуться глубже и “узнать” широкую массу населения»¹⁶.

Неудачу подобных попыток во многом предопределило и то, что узнавать предстояло «неизвестный Западной Европе народ», к числу «исторических наций» немцами не причислявшийся, которому к тому же была уготована участь нового искусственного пограничья, превращения в «пограничный кордон между двумя чуждыми по своей сути мирами»¹⁷. Отягощало ситуацию и внезапное узнавание этнической неоднородности оккупированных к осени 1915 г. земель. На теоретическом уровне логично выглядело практическое применение «концепции окультуривания пограничья», именно на уровне «культурной политики» распорядился оказывать поддержку белорусам известный германский генерал Э. Людендорф. Однако «очень быстро немцы столкнулись с той же проблемой, с какой в свое время встретились русские власти, а именно с выделением собственно белорусской территории и вопросами соотношения языка, религии и этничности у местных жителей. При организации школьной политики выяснилось, что в обширном регионе практически не существует однородных языковых районов. Население повсеместно было многоязычным»¹⁸.

В таких условиях германские оккупационные власти могли пойти по пути наименьшего сопротивления, не отвлекаясь на организационные и финансовые затраты в области «школьной политики» на белорусском языке, тем более что с осени 1915 г. до февраля 1918 г. под германской оккупацией находилось лишь около 25 % современной территории белорусского государства¹⁹, а захваченные земли к востоку от Немана по окончании войны немцы намеревались вернуть России. Процессы модернизации на оккупированных территориях в таком случае сосредоточились бы на прифронтовой полосе, в которой подполковник русской армии, балтийский немец по происхождению Д. Г. Фокке по пути на мирные переговоры в Бресте в конце 1917 г. наблюдал «немецкое траншейное благоустройство: стены окопов забраны листовой жостью, их жилые участки оклеены обоями, а в иных землянках даже мягкая

16 Там же. С. 32.

17 Там же. С. 30–31.

18 Там же. С. 32.

19 *Volkava V. Ziemie białoruskie...* S. 826.

мебель и уют вплоть до пианино. Повсюду электричество, поражающее обилием света. Узнаю: на участок одной дивизии по штату положено 10 000 лампочек»²⁰.

Но немцы изначально не стали стеснять себя электрификацией окопов. И. И. Баринов ставит острый исследовательский вопрос: «Если германская стратегия была нацелена главным образом на эксплуатацию занятой территории (а так отчасти и было), то как сюда вписывается поддержка языковой и образовательной политики?»²¹ Историк справедливо отвергает распространенные мифологические версии ответа: «...не следует объяснять признание равноправия белорусского языка благими намерениями германских властей в отношении белорусов или их стремлением использовать все возможности для ослабления России (такие представления все еще распространены в исследовательской литературе)»²².

Поиски истины в данном случае не предполагают однозначной аргументации, есть основания сомневаться и в наличии у кайзеровской Германии стратегии в отношении оккупированных территорий Российской империи, в том числе и белорусской их части. Основные же причины поддержки языковых и образовательных проектов на белорусском направлении относятся как раз к стратегическому курсу Германской империи со времени ее создания в 1871 г., а именно к политике деполонизации.

При всей заманчивости исследования исключительно германско-белорусских контактов польские сюжеты в углубленном изучении темы играют важное значение, и в монографии И. И. Баринова им уделено существенное внимание. Автор справедливо подчеркивает, что в историографии «белорусский фактор антипольской политики Германии между 1915 и 1939 гг. оставался за рамками рассмотрения»²³. Особенно значимо обращение к польскому вопросу при анализе белорусской политики немцев в 1915–1918 гг. Стоит подчеркнуть, что перед германскими оккупантами в меняющихся условиях Первой мировой войны встала невероятно трудная задача: совместить на завоеванных территориях Российской империи традиционную после разделов Речи Посполитой в XVIII в. деполонизацию

20 Фокке Д. Г. На сцене и за кулисами Брестской трагикомедии (мемуары участника Брест-Литовских мирных переговоров) // Архив русской революции, издаваемый И. В. Гессеном. Берлин, 1930. Т. XX. С. 22.

21 Баринов И. И. *Albaruthenia incognita*. С. 47–48.

22 Там же. С. 61.

23 Там же. С. 16.

и дерусификацию как совокупность мероприятий по нейтрализации влияния актуального противника в войне.

Задача эта была еще сложнее за пределами бывшего Царства Польского. Точка зрения Э. Людендорфа и его единомышленников о поддержке белорусов на уровне культурной политики была не единственной и воплотилась в практическую плоскость не сразу. Германским властям, начиная с Вильгельма II, в рамках традиционного деполонизаторского курса приходилось делать исключение для контактов с польской аристократией. Известный в межвоенный период журналист и политик С. Цат-Мацкевич наблюдал в Вильно самого кайзера: «Вильгельм II был первым человеком, упоминаемым в этих очерках, которого я видел собственными глазами. Я стоял в Георгиевском переулке, Вильгельм выходил после визита, который он нанес княгине Огинской в ее дворце в этом переулке. Лицо под островерхой каской у него было укрыто платком от мороза, ибо было это зимой 1915 года»²⁴.

После оккупации немцами Вильно в воззвании оккупационных властей от 18 сентября 1915 г. за подписью графа Пфайля упоминался «польский город Вильно», вопреки исторической правде писалось о том, что «он всегда был жемчужиной в славном Польском королевстве. Королевство это дружественное немецкой нации. Германское войско горячо сочувствует польскому населению»²⁵. В этом агитационном материале невысокого качества поляки могли увидеть намек на признание германскими оккупантами польского статуса Вильно и округа с перспективой восстановления польской государственности в широких пределах, превышавших территорию Царства Польского.

Реальность оккупации оказалась безжалостной к подобным надеждам польского общества²⁶. И в годы Первой мировой войны Германская империя продолжила свою антипольскую политику, имевшую прямую преемственность с заветами Отто фон Бисмарка и практикой «культуркампфа», продолжающей быть предметом изучения в современной польской историографии²⁷. Даже при наличии достаточно серьезного

24 *Цат-Мацкевич С.* Достоевский – человек XIX века. М., 2021. С. 372.

25 *Abramowicz L.* Litwa podczas wojny. Zbiór dokumentów, uchwał, odezwo i t. p. Warszawa, 1918. S. 7.

26 *Gierowska-Kallaur J.* Społeczeństwo polskie Ziemi Północno-Wschodnich byłej Rzeczypospolitej Obojga Narodów wobec niemieckiej okupacji Ober Ost // *Pierwsza niemiecka okupacja*. S. 561–668.

27 *Kucharczyk G.* Kulturkampf: Walka Berlina z katolicyzmem (1846–1918). Warszawa, 2009; *Kucharczyk G.* Kłopoty z Niemcami. Kulturkampf, Ostpolitik, Mitteleuropa. Warszawa, 2024.

ограничителя в виде благосклонной польской политики ближайшей союзницы Австро-Венгрии, приведшей к фактическому соперничеству в польском вопросе на оккупированных Центральными державами территориях до и после провозглашения 5 ноября 1916 г. марионеточного Польского королевства²⁸, Германская империя в целом твердо придерживалась антипольской и деполонизаторской линии. Современный польский историк Г. Кухарчик усматривает и сравнительную перспективу «немецких порядков» на польских землях во время двух мировых войн XX столетия²⁹.

Именно в русле практического осуществления антипольских проектов тактического плана стоит оценивать внимание немцев к белорусскому началу в языковой и образовательной сферах. И. И. Баринов справедливо отмечает: «...отношение немцев к сюжетам, связанным с белорусами и их языком, было торжеством бюрократического формализма. В более узком смысле белорусская школа была одним из проявлений характерного для империи метода проб и ошибок во взаимоотношениях с локальным сообществом, особенно если оно было в целом “чужим”. Важно отметить, что реальное развитие образовательных программ на белорусском языке, равно как и само существование белорусской школы, плохо соотносилось с тем смыслом, который в них вкладывали германские власти. Для них это был лишь один из элементов “политики военных задач”, ситуативно переводившийся в антипольскую плоскость». При этом абсолютно логично и авторское суждение о том, что «не приходится говорить о прямом взаимовлиянии деятелей белорусского национального движения и оккупационной администрации, так как речь шла о параллельных и при этом разнонаправленных процессах»³⁰.

Эти выводы близки к оценкам известного белорусского историка И. А. Марзалеюка, также отрицающего «миф о “симпатиях” кайзеровского оккупационного режима в отношении белорусского языка и белорусской нации. Появление белорусских, литовских, еврейских

28 *Szymczak D.* Między Habsburgami a Hohenzollernami. Rywalizacja niemiecko-austro-węgierska w okresie I wojny światowej a odbudowa państwa polskiego. Kraków, 2009; *Szymczak D.* Sojusznicy i rywale, polityka i okupacja: Austro-Węgry i Rzesza Niemiecka w Królestwie Polskim w okresie I wojny światowej // *Pierwsza niemiecka okupacja*. S. 135–292.

29 *Kucharczyk G.* Niemieckie “porządki na Wschodzie” (wizje i próby ich realizacji): pierwsza i druga niemiecka okupacja na ziemiach Rzeczypospolitej w XX wieku w perspektywie porównawczej // *Pierwsza niemiecka okupacja*. S. 15–134.

30 *Баринов И. И.* Albaruthenia incognita. С. 68–69.

школ в зоне немецкой оккупации было продолжением жесткого антипольского курса, который начал реализовываться в Германской империи с момента ее создания в 1871 году [...] Немцы, таким образом, создавали своеобразный “белорусскоязычный кордон”, чтобы прервать польскую экспансию на восток оккупационной зоны. Поэтому не стоит [...] путать и смешивать в кучу собственную инициативу белорусских деятелей по созданию национальной школы с немецкой политикой в этом вопросе”³¹.

Представляется, что дальнейшая разработка тематики антипольских усилий германских властей будет перспективной при комплексном подходе ко всему имперскому периоду 1871–1918 гг. с тщательным учетом опыта оккупации территорий западных губерний Российской империи в годы Первой мировой войны. При оценке этого опыта еще предстоит преодолеть ряд устойчивых мифологических конструкций, одной из них является традиционный пессимизм в оценке итогов создания белорусских школ в зоне германской оккупации.

В частности, источником исследовательского пессимизма, в том числе и для белорусских историков, часто служит брошюра С. Элско-го 1931 г. «Белорусский вопрос. Историко-политический очерк». В ней содержится крайне негативная оценка белорусских школ периода Первой мировой войны, им отказывается и в праве называться белорусскими, дескать, из-за «отсутствия» белорусского языка, который на самом деле был лишь «простонародным говором», эти школы якобы были «насквозь русскими» и преподавали там «русские педагоги» на русском языке³². Особое возмущение вызвало открытие пяти (на самом деле шести³³) белорусских школ в Вильно, в котором к декабрю 1916 г., по сведениям автора, проживал всего 641 белорус³⁴ (в современной польской историографии подтверждается более широкое присутствие белорусов в Вильно³⁵).

Логично предположить, что брошюру написал кто-то из местных поляков, наблюдавший эти образовательные процессы собственными

31 1918-ы год для нашай дзяржаўнасці: набыткі і страты // Звязда. 2018. 17 студзеня. С. 9.

32 *Eliski S. Sprawa białoruska. Zarys historyczno-polityczny.* Warszawa, 1931. S. 24.

33 *Ляхоўскі V. B.* Школьная адукацыя ў Беларусі... С. 120.

34 *Eliski S. Sprawa białoruska.* S. 24.

35 *Gierowska-Kallaur J.* Białorusini wileńscy w przełomowym momencie 1915 roku w świetle zapisek wileńskiego kronikarza Aleksandra Szklennika // *Wojna i ludzie. Społeczne aspekty I wojny światowej w Europie Wschodniej.* Ciechanowiec, 2015. S. 153–170.

глазами. Но знакомство с биографией автора убеждает нас в обратном. Укрывшийся под псевдонимом Элский Станислав Ланевский (1899–1944) родился в Троянах под Бердянском, до 1918 г. учился в гимназии в Ананьеве Херсонской губ., затем обучался сельскому хозяйству в Одессе. Открытых при немецкой оккупации белорусских школ он, таким образом, не застал. Приобщившись к польскому делу с декабря 1918 г. в дивизии Л. Желиговского и в Польской военной организации, Ланевский появился в Варшаве только в феврале 1920 г., дальше служил в польских спецслужбах (II отдел Генерального штаба), в этом качестве был помощником военного атташе Польши в Румынии и Финляндии. Большой карьеры не сделал, дослужился до поручика, закончить юридический факультет Варшавского университета не смог, пришлось уже в 1930-е гг. учиться в частной Школе политических наук в Варшаве. В годы Второй мировой войны участвовал в конспиративной деятельности Армии Крайовой, погиб в 1944 г. в Бухенвальде³⁶.

Свою брошюру Ланевский написал, будучи на мелкой чиновничьей должности в МВД Польши. В тексте хорошо заметны как невысокий уровень владения автором белорусской проблематикой, так и сомнительные статистические данные. Известная деятельница Компартии Западной Белоруссии Александра Бергман (1906–2005) обоснованно опровергла утверждения брошюры о 1000 перебежчиках из БССР на польскую сторону с момента начала советской коллективизации³⁷. Того же сомнительного свойства и цифры Ланевского о количестве белорусских школ в Польше в 1929/1930 учебном году: якобы имеется 50 двуязычных школ, 32 с белорусским языком обучения, еще более чем в 100 школах преподается белорусский язык³⁸.

Не больше доверия и к трактовкам в брошюре белорусского школьного дела в годы германской оккупации, автор откровенно пытался оправдать закрытие белорусских школ польскими властями после ухода немцев с оккупированных территорий. Вполне вероятно, что именуя белорусские школы «насквозь русскими», Ланевский имел в виду распространенность в них преподавания на кириллице. Известно, что до 1917 г. немецкие власти не разрешали использовать

36 См.: *Kunert A. K. Słownik biograficzny konspiracji warszawskiej 1939–1944. Warszawa, 1987. Т. 1; Holczenko A. Żołnierze tajnego frontu. Lista imienna KN3. POW-Wschód, 1914–1921. Olsztyn, 2012.*

37 *Bergman A. Sprawy białoruskie w II Rzeczypospolitej. Warszawa, 1984. S. 91; Elski S. Sprawa białoruska. S. 105.*

38 *Elski S. Sprawa białoruska. S. 80.*

в печати кириллический шрифт, но в итоге такое разрешение дали, и в 1917/1918 учебном году большая часть учебной литературы для белорусских школ была переиздана на кириллице³⁹. Согласие на переход на кириллицу можно увязать и со стремлением германских властей усилить градус деполонизации на литовско-белорусских землях на фоне провозглашения 5 ноября 1916 г. Польского королевства на территории бывшего Царства Польского.

Небольшой пример с давно известным исследователям сочинением С. Элского показывает, что дальнейшая разработка затронутых в новаторской работе И. И. Баринава проблем способна привести к значимым исследовательским результатам. Первый же для российской исторической науки опыт монографического исследования германо-белорусских контактов периода двух мировых войн следует считать перспективно успешным.

Источники и литература

1918-ы год для нашай дзяржаўнасці: набыткі і страты // Звязда. 2018. 17 студзеня. С. 9.

Баринов И. И. Albaruthenia incognita: Неизвестные страницы германо-белорусских отношений. 1914–1944. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2024. 232 с. DOI: 10.31168/4469-2331-1

Вайнман Т. Почему в ФРГ Беларусь перестали называть «Белой Россией». URL: <https://www.dw.com/ru/kak-v-germanii-sejchas-nazyvajut-belarus/a-54724846> (дата обращения: 28.08.2020).

Ватлин А. Ю., Ланник Л. В., Пентер Т. Берлинская миссия полпреда Иоффе 1918 г. Документы. М.: Политическая энциклопедия, 2023. 623 с.

Космач В. А. Белорусская германистика: актуальность, краткая история и будущее научной школы // Психологический Vademecum: Психология: рефлексия настоящего в контексте будущего: сборник научных статей. Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2024. С. 44–46.

Ланник Л. В. Белорусская народная республика 1918 года: несостоявшаяся государственность // Восточнославянские исследования. 2023. Вып. 2. С. 123–150. DOI: 10.31168/2782-473X.2023.2.06

Ляхоўскі У. В. Школьная адукацыя ў Беларусі падчас нямецкай акупацыі (1915–1918 гг.). Беласток; Вільня: Беларускае гістарычнае таварыства; Інстытут беларусістыкі, 2010. 340 с.

39 Ляхоўскі У. В. Школьная адукацыя ў Беларусі... С. 125.

Фокке Д. Г. На сцене и за кулисами Брестской трагикомедии (мемуары участника Брест-Литовских мирных переговоров) // Архив русской революции, издаваемый И. В. Гессеном. Берлин: Слово, 1930. Т. XX. С. 5–207.

Цат-Мацкевич С. Достоевский – человек XIX века. М.: Издатель Степаненко, 2021. 456 с.

Abramowicz L. Litwa podczas wojny. Zbiór dokumentów, uchwał, odezw i t. p. Warszawa: Wydawnictwo Departamentu spraw politycznych, 1918. 143 s.

Bergman A. Sprawy białoruskie w II Rzeczypospolitej. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1984. 287 s.

Elski S. Sprawa białoruska. Zarys historyczno-polityczny. Warszawa: Drukarnia Współczesna, 1931. 105 s.

Gierowska-Kallaur J. Białorusini wileńscy w przełomowym momencie 1915 roku w świetle zapisek wileńskiego kronikarza Aleksandra Szklennika // Wojna i ludzie. Społeczne aspekty I wojny światowej w Europie Wschodniej / red. D. Michaluk. Ciechanowiec: Muzeum Rolnictwa im. ks. Krzysztofa Kłuka, 2015. S. 153–170.

Gierowska-Kallaur J. Społeczeństwo polskie Ziemi Północno-Wschodnich byłej Rzeczypospolitej Obojga Narodów wobec niemieckiej okupacji Ober Ost // Pierwsza niemiecka okupacja. Królestwo Polskie i kresy wschodnie pod okupacją mocarstw centralnych 1914–1918. Warszawa: Instytut Historii PAN, 2019. S. 561–668.

Holiczenko A. Żołnierze tajnego frontu. Lista imienna KN3. POW-Wschód, 1914–1921. Olsztyn: Centrum Badań Europy Wschodniej, 2012. 417 s.

Kucharczyk G. Kłopoty z Niemcami. Kulturkampf, Ostpolitik, Mitteleuropa. Warszawa: Fronda, 2024. 384 s.

Kucharczyk G. Kulturkampf: Walka Berlina z katolicyzmem (1846–1918). Warszawa: Fronda, 2009. 268 s.

Kucharczyk G. Niemieckie “porządki na Wschodzie” (wizje i próby ich realizacji): pierwsza i druga niemiecka okupacja na ziemiach Rzeczypospolitej w XX wieku w perspektywie porównawczej // Pierwsza niemiecka okupacja. Królestwo Polskie i kresy wschodnie pod okupacją mocarstw centralnych 1914–1918. Warszawa: Instytut Historii PAN, 2019. S. 15–134.

Kunert A. K. Słownik biograficzny konspiracji warszawskiej 1939–1944. Warszawa: Instytut Wydawniczy PAX, 1987. T. 1. 200 s.

Szymczak D. Między Habsburgami a Hohenzollernami. Rywalizacja niemiecko-austro-węgierska w okresie I wojny światowej a odbudowa państwa polskiego. Kraków: Avalon, 2009. 424 s.

Szymczak D. Sojusznicy i rywale, polityka i okupacja: Austro-Węgry i Rzesza Niemiecka w Królestwie Polskim w okresie I wojny światowej // Pierwsza

niemiecka okupacja. Królestwo Polskie i kresy wschodnie pod okupacją mocarstw centralnych 1914–1918. Warszawa: Instytut Historii PAN, 2019. S. 135–292.

Volkava V. Ziemie białoruskie pod niemiecką okupacją w okresie I wojny światowej // Pierwsza niemiecka okupacja. Królestwo Polskie i kresy wschodnie pod okupacją mocarstw centralnych 1914–1918. Warszawa: Instytut Historii PAN, 2019. S. 669–845.

References

“1918-y hod dlia nashai dziarzhaunastsi: nabytki i straty.” *Zviazda*, 2018, 17 stycznia, p. 9.

Abramowicz, L. *Litwa podczas wojny. Zbiór dokumentów, uchwał, odezw i t.p.*, Warszawa: Wydawnictwo Departamentu spraw politycznych, 1918, 143 p.

Barinov, I. I. *Albaruthenia incognita: Neizvestnye stranitsy germano-beloruskikh otnoshenii. 1914–1944*. Moscow: Institut slavyanovedeniia RAN; St Petersburg: Nestor-Istoriia, 2024, 232 p. DOI: 10.31168/4469-2331-1

Bergman, A. *Sprawy białoruskie w II Rzeczypospolitej*. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1984, 287 p.

Cat-Mackewicz, S. *Dostoyevskiy – chelovek XIX veka*. Moscow: Izdatel Stepanenko, 2021, 456 p.

Elński, S. *Sprawa białoruska. Zarys historyczno-polityczny*, Warszawa: Drukarnia Współczesna, 1931, 105 p.

Fokke, D. G. “Na stsene i za kulisami brestskoi tragikomedii (vospominaniia uchastnika Brest-Litovskikh mirnykh peregovorov).” *Arkhiv russkoi revoliutsii*, ed. by I. V. Gessen. Vol. XX. Berlin: Slovo, 1930, pp. 5–207.

Gierowska-Kałuża, J. “Białorusini wileńscy w przełomowym momencie 1915 roku w świetle zapisów wileńskiego kronikarza Aleksandra Szklennika.” *Wojna i ludzie. Społeczne aspekty I wojny światowej w Europie Wschodniej*, ed. by D. Michaluk. Ciechanowiec: Muzeum Rolnictwa im. ks. Krzysztofa Kluka, 2015, pp. 153–170.

Gierowska-Kałuża, J. “Społeczeństwo polskie Ziemi Północno-Wschodniej byłej Rzeczypospolitej Obojga Narodów wobec niemieckiej okupacji Ober Ost.” *Pierwsza niemiecka okupacja. Królestwo Polskie i kresy wschodnie pod okupacją mocarstw centralnych 1914–1918*. Warszawa: Instytut Historii PAN, 2019, pp. 561–668.

Holiczenko, A. *Żołnierze tajnego frontu. Lista imienna KN3. POW-Wschód, 1914–1921*. Olsztyn: Centrum Badań Europy Wschodniej, 2012, 417 p.

Kosmach, V. A. “Belorusskaia germanistika: aktual'nost', kratkaia istoriia i budushchee nauchnoi shkoly.” *Psikhologicheskii Vademecum: Psikhologiya: refleksii i nastoiashchego v blizhaishem budushchem: sbornik nauchnykh statei*. Vitebsk: VGU im. P. M. Masherova, 2024, pp. 44–46.

Kucharczyk, G. *Kłopoty z Niemcami. Kulturkampf, Ostpolitik, Mitteleuropa*. Warszawa: Fronda, 2024, 384 p.

Kucharczyk, G. *Kulturkampf: Walka Berlina z katolicyzmem (1846–1918)*. Warszawa: Fronda, 2009, 268 p.

Kucharczyk, G. "Niemieckie «porządki na Wschodzie» (wizje i próby ich realizacji): pierwsza i druga niemiecka okupacja na ziemiach Rzeczypospolitej w XX wieku w perspektywie porównawczej." *Pierwsza niemiecka okupacja. Królestwo Polskie i kresy wschodnie pod okupacją mocarstw centralnych 1914–1918*. Warszawa: Instytut Historii PAN, 2019, pp. 15–134.

Kunert, A. K. *Słownik biograficzny konspiracji warszawskiej 1939–1944. Vol. 1*. Warszawa: Instytut Wydawniczy PAX, 1987, 200 p.

Lannik, L. V. "Belorusskaia narodnaia respublika 1918 goda: nesostoiavshaia gosudarstvennost'." *Vostochnoslavianskie issledovaniia*, 2023, vol. 2, pp. 23–150. DOI: 10.31168/2782-473X.2023.2.06

Liachouski, U. V. *Shkol'naia adukatsyia u Belarusi padchas niametskai akupatsyi (1915–1918 hh.)*. Belastok; Vil'nia: Belaruskaje histarychnaje tavarystva; Instytut bielarusistyki, 2010, 340 p.

Szymczak, D. *Między Habsburgami a Hohenzollernami. Rywalizacja niemiecko-austro-węgierska w okresie I wojny światowej a odbudowa państwa polskiego*. Kraków: Avalon, 2009, 424 p.

Szymczak, D. "Sojusznicy i rywale, polityka i okupacja: Austro-Węgry i Rzesza Niemiecka w Królestwie Polskim w okresie I wojny światowej." *Pierwsza niemiecka okupacja. Królestwo Polskie i kresy wschodnie pod okupacją mocarstw centralnych 1914–1918*. Warszawa: Instytut Historii PAN, 2019, pp. 135–292.

Vatlin, A. Iu., Lannik, L. V., Penter, T. *Berlinskaia missiia polpreda Ioffe 1918 g. Dokumenty*. Moscow: Politicheskaja entsiklopediia, 2023, 623 p.

Volkava, V. "Ziemie białoruskie pod niemiecką okupacją w okresie I wojny światowej." *Pierwsza niemiecka okupacja. Królestwo Polskie i kresy wschodnie pod okupacją mocarstw centralnych 1914–1918*. Warszawa: Instytut Historii PAN, 2019, pp. 669–845.

Weinman, T. *Pochemu v FRG Belarus' perestali nazyvat' «Beloi Rossiei»*. URL: <https://www.dw.com/ru/kak-v-germanii-sejchas-nazyvajut-belarus/a-54724846> (accepted: 28.08.2020).

DOI: 10.31168/2073-5731.2025.3-4.19

Yu. A. Borisyonok

From Unknown to Forced Recognition: German-Belarusian Intersections of the First Half of the 20th Century in Modern Interpretation

Yuri A. Borisyonok

Candidate of History, associate professor

Lomonosov Moscow State University

119192, Lomonosovsky Prospect 27-4, Moscow, Russian Federation

E-mail: rodina2001@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4958-2799

Citation

Borisyonok Yu. A. From Unknown to Forced Recognition: German-Belarusian Intersections of the First Half of the 20th Century in Modern Interpretation // Slavic Almanac. 2025. No 3–4. P. 382–398 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2025.3-4.19

Received: 10.05.2025.

Abstract

The vast complex of research problems related to Germany's policy towards the Belarusian lands during the two world wars of the 20th century and the interwar period still contains many topics that have been overlooked by specialists. The monograph by I. I. Barinov, a historian from the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, published in 2024 is an attempt to highlight an interesting set of such unexplored and little-studied subjects, the development of which can advance not only the domestic historiography of Eastern and Central Europe, but also historical science as a whole. Based on a wide range of sources, including documents from German, Russian and Belarusian archives, the author seeks to present the objective reality of both the processes of formation of German ideas about the Belarusian lands and Belarusians in 1914–1944, and details of the biographies of those “specialists in the East” who formed these ideas. The book contains conclusions that are important for contemporary discussions in historiography about the place of the Belarusian factor in German plans during the First and Second World Wars against the backdrop of Germany's anti-Polish strategy, Germany's language policy towards Belarusians, and the role of Baltic Germans in recognizing the Belarusian space.

Keywords

Eastern Europe, Germany, Belarusian lands, era of world wars, anti-Polish policy, historiography, I. I. Barinov.